

Обстановка опасности и насилия, определяющая ход гражданской войны в Сирии, не смогла уничтожить в этих людях дух предпринимательства, а вот шантаж и вымогательство, отличающие экономическую обстановку в Армении, оказались некоторым сирийским беженцам армянского происхождения уже невыносимыми.

По словам многих сирийско-армянских новоприбывших, начавших в последние месяцы в Армении свои предприятия, они регулярно сталкиваются с такими препонами, что подумывают подыскать себе другую страну для проживания.

Власти Армении, приветствующие возвращение представителей армянской диаспоры на землю предков, принижают значение данной проблемы. Однако в интервью с EurasiaNet.org 12 беженцев армянского происхождения из крупнейшего города Сирии Алеппо представили целый список жалоб на систему ведения бизнеса в Армении: это якобы и физические нападения и угрозы со стороны покупателей и клиентов при возникновении споров, и необходимость наличия семейных и личных связей, и 20-процентный размер НДС, и отсутствие экономических «перспектив», и многое-многое другое.

Двадцатичетырехлетний Крист Брутян лишился зрения в левом глазу после жестокого избиения, имевшего место 28 декабря 2013 года в его семейном магазинчике автозапчастей в Ереване. По имеющейся информации, его избили недовольные покупатели, вооруженные железными прутами. Конфликт возник на почве цены на запчасти. Клиенты привели с собой 30 человек, вооруженных металлическими прутьями, и сказали только: «Убейте их!», рассказывает Крист Брутян. Его 60-летний отец Арменак и брат Манук тоже получили тяжкие телесные повреждения. Семи лицам были предъявлены обвинения, но дело закрыли якобы после примирения сторон.

По утверждению врачей, они могут частично вернуть зрение, но горечь Криста Брутяна в связи с этим нападением не утихает. «Нас не оставляет чувство, что мы здесь чужие, – говорит он. – К нам совершенно другое отношение, [чем мы ожидали]. Мы очень разочарованы».

По данным министерства диаспоры РА, с 2012 года в республику прибыли порядка 16 тысяч сирийско-армянских беженцев. Принимая их на земле Армении, власти обещали оказать им помощь с поиском работы, жилья, а также продуктами питания и льготными кредитами на развитие бизнеса.

Но этих программ, судя по всему, оказывается недостаточно, чтобы удовлетворить большое количество новоприбывших, многие из которых приехали из города, довоенная численность населения которого (свыше 2,9 млн человек) почти равнялась количеству населения всей Армении (чуть больше 3 млн человек). По данным правительства, на настоящий момент «пределы Армении по различным причинам покинули» 5 тысяч сирийских беженцев армянского происхождения.

По словам еще одного владельца магазина автомобильных запчастей – Мишеля Саркояна из Алеппо – он удивлен «моралью и нравами, царящими в Армении». По его утверждению, жители села Птгунк, что в 11 км от Еревана, где находится его магазинчик, потребовали, чтобы он бесплатно отдал дорогостоящие запчасти «хорошим парням» – так называются люди из окружения воров в законе или членов организованных преступных группировок. Когда он отказался

удовлетворить это требование, ему стали угрожать под дулом пистолета, рассказывает Мишель Саркоян.

Один покупатель, не получив обратно денег за товар, который, по словам владельца магазина, был приобретен в другом месте, вернулся с приятелем и пистолетом-пулеметом, а потом «попытался переехать меня машиной», утверждает Мишель Саркоян.

«Мы бежали от стрельбы и взрывов, чтобы найти в Армении прибежище, а нам здесь угрожают», – сетует он. Полиция ведет расследование.

По признанию главы государственной рабочей группы по проблемам сирийских армян и руководителя аппарата министерства диаспоры Фирдуса Закаряна, сирийские беженцы действительно подвергаются насилию. Однако проблема не является такой уж «острой», утверждает он.

«Подобные инциденты могут случиться с кем угодно. В этом нет дискриминации, – говорит чиновник. – Мы делаем все возможное для поддержки сирийских армян».

Главной проблемой, по его словам, является трудоустройство. Официальный уровень безработицы в Армении составляет 16 процентов, неофициальный же – намного выше. При среднемесячной зарплате всего в 160 тысяч драмов (386,6 доллара) большинство жителей Армении сводит концы с концами с помощью переводов друзей и родственников из-за рубежа.

По словам Тамар Ераносян – еще одного уроженца Алеппо, чью компанию грузоперевозок погубила война – высокие арендные ставки и налоги (среди прочего, 20-процентный подоходный налог и налог с оборота) заставили его с 2012 года закрыть уже два бизнеса в Ереване.

«Сначала мы открыли здесь ресторан, но через полгода закрылись и открыли магазин детской одежды. Мы не получили дохода с этого бизнеса, поскольку после уплаты всех налогов и сборов мы остались ни с чем, и не знаем, как теперь будем жить», – рассказывает он.

В ответ власти лишь подчеркивают свою поддержку в адрес беженцев.

Как ни парадоксально, но в своем рейтинге «Ведение бизнеса» за 2014 год среди 189 стран мира Всемирный банк поставил Армению выше Франции, отметив подвижки как в системе уплаты налогов, так и открытия нового бизнеса.

Многие сирийские армяне связывают испытываемые ими трудности с бизнесом со своим положением чужаков. Жители этой преимущественно христианской страны часто путают их с иранскими мусульманами, и из-за этого ошибочного представления отказываются заключать с ними соглашения о найме или осуществлять другие деловые операции, говорят представители местных общин.

В таких утверждениях нет ничего удивительного для Нелли Ароян – специалиста ереванского психологического центра «Айг», проводившего исследование по проблеме сирийских армян. «Мы очень сосредоточенная на себе, гомогенная нация, – отмечает она. – Среди нас практически нет иностранцев, и эти различия вызывают у многих [армян] агрессию».

Треть населения Армении живет в бедности, и тот факт, что «условия жизни многих сирийских армян гораздо выше, ... также вызывает у местных жителей раздражение», – полагает Нелли Ароян.

Иранские армяне и другие группы диаспоры рассказывают об аналогичных проблемах.

Однако не все сирийские армяне сталкиваются с трудностями. Семья Джабахчурян переехала в Ереван в 2012 году, открыла в прошлом году ресторан быстрого питания и утверждает, что их жизнь в Армении вовсе неплоха. «Нужно только запастись чуть-чуть терпением, – говорит Кайстак Джабахчурян. – Доход здесь намного меньше по сравнению с Алеппо, но нужно просто работать».

Вспоминая довоенную стабильную Сирию, многие из сирийских армян представляют прошлое в розовом свете. «У нас не было проблем ни с кем из [других] людей, – уверяет безработный Жираир Гелваджян. – Нас больше уважали и любили, чем местных мусульман».

Как и другие, он сожалеет, что приехал в Армению, а вот беженец Шант Хаялян подчеркивает, что нужно сосредоточиться на хорошем. Став теперь таксистом, которому приходится «работать сутки напролет», он говорит, что «счастлив» уж тем, что «получил возможность» обрести «второй шанс в жизни».